

Деяния

Человек, который возомнил себя Богом (12:1–3, 18–23)

Однажды царь Навуходоносор, расхаживая по чертогам своего царского дворца, размышлял: “Это ли не величественный Вавилон, который построил я в дом царства силою моего могущества и в славу моего величия!” (Дан. 4:27). Не успел он проговорить эти слова, как с неба раздался голос:

Тебе говорят, царь Навуходоносор: царство отошло от тебя! И отлучат тебя от людей, и будет обитание твое с полевыми зверями; травю будут кормить тебя, как вола, и семь времен пройдут над тобой, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет! (Дан. 4:28, 29).

И тут же Навуходоносор поразила болезнь, которая превратила его в подобие зверя.¹ Он отправился в поле – может быть, в сад при дворце – “и ел траву, как вол, и орошалось тело его росю небесною, так что волосы у него выросли как у льва, и ногти у него – как у птицы” (Дан. 4:30).

Когда к царю вернулся разум, он признал, что своим успехом он обязан Богу Иегове: “Ныне я, Навуходоносор, славлю, превозношу и величаю Царя Небесного, Которого все дела истинны и пути праведны, и Который силен смирить ходящих гордо” (Дан. 4:34). Подчеркните слова: “Который силен смирить ходящих гордо”. В этом уроке мы найдем убедительное доказательство истинности подобного утверждения.

Новозаветным двойником Навуходоносора является Ирод Агриппа I. Это тот Ирод, который убил апостола Иакова, и тот самый Ирод, который арестовал Петра и намеревался убить его. В этом нашем уроке мы увидим, как Ирод благосклонно отнесся к тому, что его называли “богом”, и как Господь усмирил его.

СЕМЬЯ ИРОДА

Чтобы понять Ирода Агриппу I, нам нужно взглянуть на его корни. Он был “человеком, который возомнил себя Богом”, потому что вырос в семье, где каждый считал себя богом.² Жизнь и судьба членов его семьи – семьи Иродов – все время пересекалась с жизнью Иисуса и Его первых учеников.

В Новом Завете упоминается, по меньшей мере, одиннадцать членов семьи Иродов, и десятеро из них – по имени. Чтобы разобраться в этом, вам следует знать, что слово “Ирод” стало не только именем, но и титулом. Несколько человек носили имя “Ирод”, и это может запутать тех, кто не знаком с этой семьей. Чтобы разобраться в членах семьи и лучше понять Ирода Агриппу I, давайте исследуем отдельные ветви его семейного древа.³

Наш обзор начинается с Ирода Великого, деда Ирода Агриппы I. Ирод Великий (называемый в Писаниях просто Иродом; см. Лук. 1:5) больше известен как Ирод, который приказал убить всех младенцев, когда родился Иисус (Мат. 2:1–19). Он был идумеянином,⁴ потомком Исава. В свое время идумеяне были покорены

¹Есть две болезни с таким симптомом: ликантропия и боантропия. Какова бы ни была болезнь, царю она была дана как божественное наказание (Дан. 4:22). ²Другими словами, они считали себя выше человеческих или Божьих законов. Они “поклонялись” только самим себе и своим собственным желаниям. ³См. схему “Дом Ирода” в уроке “Дом Ирода”. ⁴В Новом Завете земля Едом по-гречески называется Идумеей (Мар. 3:8), а жители называются “идумеянами”.

иудейскими борцами за свободу, называемыми маккавеями,⁵ после чего мужчин идумеян вынудили подчиниться обряду обрезания. Только при самом большом воображении идумеян можно было назвать иудеями или иудейскими прозелитами. Однако брак Ирода привел его в иудаизм: одна из его десяти жен, Мариамна, была иудеянкой и происходила из царского рода маккавейских героев.

Будучи еще молодым человеком, Ирод Великий стал правителем Галилеи. Постепенно ему была вверена более обширная территория и, наконец, подарен титул царя. В целом, он не пользовался популярностью среди иудеев, но клан иродиан утвердился как в религиозной, так и в политической сферах (Мат. 22:16; Мар. 3:6; 12:13).

У Ирода была страсть к строительству,⁶ и самым большим его достижением явилось восстановление храма в Иерусалиме.⁷ Его характерной чертой был панический страх перед своими политическими врагами.⁸ Боясь неослабевающей популярности семьи Маккавеев, он систематически уничтожал их, не пощадив даже своих двух сыновей, родившихся от Мариамны. (Когда человек может убить своих собственных сыновей, то не стоит удивляться тому, что он в состоянии убивать чужих сыновей!) Впоследствии он убил и Мариамну, вероятно, единственную жену, которую по-настоящему любил.

Ирод Великий правил тридцать семь лет, умерев от постыдной, неизлечимой болезни (о его смерти упоминается в Мат. 2:19, 20). После его смерти подвластная ему территория была поделена Римом на четыре части, каждая из которых управлялась тетрархом (“четвертовластником”, или правителем четвертой части царства).⁹ Каждый из трех сыновей Ирода Великого (дяди Ирода Агриппы I) получил одну из частей, а четвертым был человек, не принадлежавший к роду Иродов, по имени Лисаний (Лук. 3:1).

Один сын, Архелай, был поставлен тетрархом над Иудеей, Самарией и Идумеей (Едомом). Он отличался вспыльчивым нравом. Опасаясь Архелая, Иосиф, Мария и Иисус не вернулись

в Вифлеем, который находился на территории Архелая, а пошли в Назарет, в Галилею (Мат. 2:19–23). Жестокое обращение Архелая с иудеями стало причиной того, что он был сослан в Галлию в 6 г. н. э. А для управления территорией Рим стал назначать своих прокураторов (пятым из которых был Понтий Пилат; Лук. 3:1).

Другой сын, Ирод Антипа (известный в Писаниях просто как “Ирод”; Лук. 8:3) стал тетрархом над Галилеей и Переей (Мат. 14:1; Лук. 3:1, 19; 9:7; см. также Деян. 13:1). Это самая известная фигура среди Иродов, так как он правил во время личного служения Иисуса (он правил в Галилее, где Иисус проделал самую большую работу). Этот Ирод представлен в Писаниях хитрым (Лук. 13:31, 32), суеверным (Мат. 14:1, 2; см. также Лук. 9:7–9) и оказывающим безнравственное влияние на народ (Мар. 8:15). Охваченный похотью, Ирод Антипа оставил свою жену¹⁰ и сошелся с Иродиадой, своей племянницей¹¹ и женой своего единокровного брата Ирода Филиппа I. Когда Иоанн Креститель обличил его в беззакониях, он лишился головы (Мат. 14:1–12; Мар. 6:14–29). Позже, когда состоялся суд над Иисусом, Пилат отослал Его к Ироду Антипе, и царь позволил своим слугам надругаться над Иисусом (Лук. 23:7–12, 15; см. также Деян. 4:27). В конечном итоге, Ирода Антипу обвинили в государственной измене и сослали в Галлию, где он умер в страшной нищете.

Третий сын Ирода Великого, Ирод Филипп II, был поставлен четвертовластником над Итуреей и Трахонитской областью.¹² Это тот “Филипп”, который упоминается в Лук. 3:1; он не был таким беззаконником, как остальные Ироды.¹³ У Ирода Великого был еще один сын по имени Филипп. Другого Филиппа (“Ирода Филиппа I”) в Новом Завете тоже просто называют “Филиппом”. Он был первым мужем Иродиады (Мат. 14:3; Мар. 6:17; Лук. 3:19) и отцом дочери Иродиады, Саломеи.

И вот мы подходим к Ироду Агриппе I – внуку Ирода Великого, племяннику Архелая, Ирода Антипы, Ирода Филиппа II и Ирода Филиппа I, сыну Аристубула (этот сын Ирода Велико-

⁵Этот известный первосвященнический род также известен под названием асмонеев, или хасмонеев. ⁶О Кесарии см. в уроке “Разрушение преград”. ⁷Восстановление началось в 19 г. до н. э. и завершилось только через шестьдесят восемь лет после смерти Ирода. ⁸У него было много политических врагов, так что в какой-то степени его страх был обоснован. ⁹Тетрарх также считался своего рода царем, поэтому в Мар. 6:14 Ирод Антипа называется “царем Иродом”. ¹⁰Отвергнутой женой была дочь Ареты, арабского царя. См. обсуждение побега Савла из Дамаска (Деян. 9:23–25) в уроке “Препятствия на пути новообращенный христиан”. ¹¹Иродиада была дочерью Аристубула и сестрой Ирода Агриппы I. ¹²Эти области лежали к северу и востоку от Галилейского моря. ¹³Он был исключением, “белой вороной” в клане Ирода. Очевидно, он пошел в мать, а не в отца.

го не упоминается в Писаниях).¹⁴ Ирод Агриппа I зовется просто Иродом и упоминается только в Деян. 12. Через минуту мы более подробно рассмотрим его жизнь, но прежде давайте быстро завершим наш обзор членов семьи Иродов, упомянутых в Писаниях.

У Ирода Агриппы I была сестра по имени Иродиада, которая (как было отмечено выше) вначале была замужем за одним дядей, а затем за другим. С ней мы встречаемся в Мат. 14:3, 6; Мар. 6:17, 19, 22 и Лук. 3:19. От первого дяди, Ирода Филиппа I, у нее была дочь (Саломея). Саломея танцевала для второго мужа Иродиады, Ирода Антипы, а затем (по наущению матери) потребовала голову Иоанна Крестителя. Эта дочь упоминается в Мат. 14:6–11 и Мар. 6:22–28, но не называется по имени.

У самого Ирода Агриппы I было четверо детей, с тремя из которых мы позже встретимся по мере изучения Деяний: это Друзилла, жена Феликса, римского правителя (24:24), Ирод Агриппа II (называемый Агриппой в 25:13—26:32) и Вереника (25:13), чьи кровосмесительные отношения с братом Агриппой потрясли даже небеса.

Вот это те Ироды, которые упомянуты в Новом Завете. Я не вдавался в подробности их маниакального эгоизма и порочности, но, надеюсь, сказанного достаточно, чтобы понять, что это была за семья, в которой каждый использовал свои таланты для удовлетворения собственных похотей. “Международная стандартная библейская энциклопедия” так говорит об Иродах:

Имя Ирод... означает “героический” – слово, которое совершенно не применимо к семье, характеризующейся, скорее, хитростью и мошенничеством, нежели героизмом. ... История семьи Иродов не лишена элементов величия, но каковыми бы ни были эти элементы, и в ком бы они ни находились, в каждом случае они затмевались жутким эгоизмом, который изуродовал всю семью, от корня к ветвям. Некоторые из иродиан были, несомненно, талантливы, но эти таланты использовались во зло, а не во благо народа Израиля. ... Вся семейная история является историей бесконечных ссор, подозрений, интриг и шокирующей безнравственности.

¹⁴Аристовул, отец Ирода Агриппы I, не упоминается в Писаниях, но в Рим. 16:10 фигурирует другой человек с этим же именем (Аристовул). Многие считают его внуком Ирода Великого. Если это так, тогда он является двенадцатым членом семьи Ирода, который упомянут в Новом Завете. В Рим. 16:10 не говорится, что этот Аристовул был христианином, но, очевидно, некоторые из его домочадцев были христианами. Возможно, одним из таких был раб по имени Иродион (Рим. 16:11); окончание “ион” указывает на то, что Иродион в то время (или ранее) принадлежал одному из Иродов. ¹⁵Он был назван в честь Агриппы, известного министра кесаря Августа. ¹⁶Ирод Агриппа унаследовал иудейскую кровь от Мариамны, своей бабушки.

НЕУДАЧИ ИРОДА (12:1–3, 18–23)

Помня о корнях и плодах Ирода Агриппы I, давайте вернемся к истории его личной жизни.

Одного из двух сыновей Мариамны, убитого Иродом Великим, звали Аристовулом. К моменту убийства у Аристовула был четырехлетний сын по имени Ирод Агриппа.¹⁵ Чтобы защитить мальчика, Мариамна послала его в Рим, где он вырос в царском дворце. Среди его друзей в царской семье были Клавдий и Кай Калигула. Когда Калигула взшел на трон, он пожаловал Ироду Агриппе тетрархию его дяди Ирода Филиппа II, который умер за три года до этого. После изгнания его дяди, Ирода Антипы, Калигула дал Ироду Агриппе также и его территорию. После убийства Калигулы заговорщиками трон занял Клавдий, и новый император дал Ироду Агриппе власть над Иудеей, Самарией и Идумеей, которые управлялись прокураторами. Таким образом, Ирод Агриппа восстановил всю территорию Ирода Великого – и даже прибавил к ней. “Он управлял большей территорией, чем какой-либо иудейский монарх со времен Соломона” (Джимми Аллен).

Впервые со времени римской оккупации у иудеев был правитель, в жилах которого текла иудейская кровь.¹⁶ В своей личной жизни Агриппа продолжал потакать себе римскими излишествами, но на людях он соблюдал иудейские обычаи. Из политических соображений он тактично поступал с иудеями, представлял их интересы в Риме и установил нелегкое перемирие между Римом и Израилем. В Палестине он бы не завоевал приз “Гражданин года”, но он был более популярен, чем какой-либо другой из Иродов до него. Возобновление гонения на церковь было просто одним из пунктов в его повестке дня, чтобы заслужить благосклонность иудеев.

Во время событий, описанных в главе 12, Ирод Агриппа I находился в зените своей славы и величия. В конце главы мы увидим, как охотно он принимает звание “бога”, но все его поступки в этой главе говорят о его готовности поверить в то, что он Бог, еще задолго до того, как толпа назвала его таковым. В Деян. 12 он предстает перед нами в трех сценах, причем в каждой из них он появляется как “человек, который возомнил себя Богом”.

В первой сцене (которая изучалась в уроке “Что делать, когда ничего уже сделать нельзя”) Ирод в угоду иудеям приказал казнить Иакова и арестовать Петра:

В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом; видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра... (ст. 1–3).

Нет никаких указаний на то, что Ирод сделал это потому, что испытывал какую-либо враждебность к христианам или вследствие какого-либо религиозного рвения к сохранению иудаизма. Он сделал это просто из политических соображений. Вообще, следует отметить, что в длительных взаимоотношениях семьи Иродов с Иисусом и Его учениками дурное обращение Иродов с последователями Иисуса, как правило, не основывалось на чем-то личном.¹⁷ Ироды не горели желанием истребить христианство, они просто горели желанием возвеличить себя. Их злодеяния были хладнокровно продуманными средствами, направленными на достижение собственной выгоды. Своими гонениями на апостолов Ирод как бы говорил: “Я – Бог, поэтому я *всемогуш*. Я могу делать все, что пожелаю!”

Вторая сцена, характеризующая Ирода в Деян. 12, происходит после чудесного освобождения Петра из тюрьмы. “По наступлении дня, между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром” (ст. 18). Несомненно, одной из причин их тревоги был страх перед тем, что с ними сделает Ирод, когда узнает, что Петр проскользнул у них между пальцами.

Был произведен тщательный розыск Петра – внутри тюрьмы, по всему городу и даже в его окрестностях.¹⁸ “Ирод же, поискав его и не найдя, судил стражей...” (19а). Ирода заботил не Петр, а его собственная репутация. После всех детально разработанных им предосторожностей, делающих побег Петра практически невозможным, Ирод Агриппа выглядел дураком – а такого никакой из Иродов стерпеть не мог. Он не мог допустить, что побег, возможно, произошел по его вине. А коли так, то виновной должна быть стража.

Мы содрогаемся при мысли, что скрывается

за словами “судил стражей”.¹⁹ Стражников, должно быть, безжалостно пытали следователи Ирода, который отчаянно искал козла отпущения. Несмотря на страшные муки, обрушившиеся на стражников, о случившемся они могли рассказать только то, что видели своими глазами. Вижу, как они отрицательно качают своими окровавленными головами, повторяя сквозь выбитые зубы: “Мы знаем только то, что утром Петр исчез”.

У Ирода был выбор: либо поверить, что вся собственноручно отобранная стража тайно сговорилась, чтобы позволить Петру сбежать, либо признать, что произошло чудо. В первое предположение было невозможно поверить. Навероятно, чтобы все до одного стражники состояли в заговоре, тем более, что каждый знал, что никому из участников заговора не избежать казни. С другой стороны, для Ирода было немислимо согласиться и со второй вероятностью (что произошло чудо). Это бы означало, что во вселенной был Некто более значительный, чем он сам, и что ему следует всерьез задуматься над учением христианства.

Ирод предпочел невероятное немислимому. Он официально обвинил стражу в бегстве Петра. (Представляю, как он думал: “Нынче *никому* нельзя доверять!”) По римским законам стражник, который позволял пленнику бежать, получал наказание, предназначенное заключенному, но Ирод мог бы проявить и милосердие. Однако он не хотел широкой огласки истории со стражей и поэтому “велел казнить их” (ст. 19б). Как и его предки, он, не раздумывая, убивал любое количество невинных людей²⁰ ради спасения собственной гордости.

Лука написал, что после казни Ирод “отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался” (ст. 19в). Таково было обыкновение правителя – приезжать в Иерусалим на праздник, а затем, по окончании праздника, возвращаться в свой дворец в Кесарии; однако слова Луки, похоже, подразумевают, что не только это побудило Ирода ускорить свой отъезд в столицу. Может быть, Ирод планировал подольше задержаться в Иерусалиме и уничтожить одного за другим всех апостолов, но его своевольная казнь стражников сделала его настолько непопулярным, что он посчитал целесообразным какое-то время дер-

¹⁷Я говорю “как правило” из-за одного известного исключения: Иродиада имела личную неприязнь к Иоанну Крестителю. ¹⁸Это подразумевается. ¹⁹Греческое слово, переведенное здесь как “судил”, означает “допрашивать с пристрастием, допытываться”. ²⁰Нам не известно, сколько стражников убил Ирод. Те четыре стражника, приставленные к Петру в ту ночь, когда он сбежал, были наверняка казнены. Вероятно, та же участь постигла и других: тех, что были приставлены к Петру и/или тех, которые в то время несли обычное дежурство по тюрьме.

жаться подалее от Иерусалима.

Какой бы ни была реакция населения в целом, Ирод был, несомненно, убежден, что его решение было правильным. Своими действиями, последовавшими после бегства Петра, Ирод как бы говорил: “Я есть Бог, поэтому я *всеведуш*. Я никогда не ошибаюсь!”

Последняя сцена в Деян. 12 является также финальной сценой из жизни Ирода – когда перед читателями обнажается эгоцентричное сердце Ирода. В Деян. 12 заключено две важных истины. Первая (как мы видели в уроке “Что делать, когда ничего уже сделать нельзя”) состоит в том, что Бог с теми, кто исполняет Его волю. Вторая ясно выражена в стихах 20–23: Бог против тех, кто противопоставляет себя Ему. Пусть следующее предупреждение будет эпиграфом к нашему тексту: “Берегитесь все те, кто считает себя Богом!”

Отрывок начинается так: “Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян” (ст. 20а). Тир и Сидон были главными городами Финикии – области, граничащей с Палестиной на севере.²¹ Нам не говорится, почему Ирод был раздражен на них; поскольку Палестина и Финикия располагались на одних и тех же торговых путях, Ирод, вероятно, считал, что Тир и Сидон занимались нечестным бизнесом.

В стихе 20 отмечается, что Финикия “питалась от области царской”. Финикия производила какие-то продукты, но их было недостаточно, чтобы прокормить все население, и ее народ зависел от Палестины, как главного поставщика зерна и других сельскохозяйственных продуктов.²² У финикийцев были и другие поставщики, например Египет, но так как они находились дальше, их товары были дороже. В их интересах было наладить мир с Иродом. Поэтому мы читаем: “Они же [эmissары из Финикии], согласившись, пришли к нему [Ироду] и, склонивши на свою сторону Власта, постельника царского, просили мира” (ст. 20б). Вероятно, они “склонили” Власта, *подкупив* его, чтобы тот убедил Ирода принять их. “Постельником” назывался тот, в чьем ведении была царская спальня, но который также заботился о царской персоне. В современном переводе он назван “личным прислужником царя”.

Был назначен день для переговоров.²³ Иосиф Флавий приводит подробное описание это-

го события. Он отмечает, что в этот день состоялось особое празднование в честь кесаря Клавдия. “В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним” (ст. 21). Иосиф Флавий так описывает “царское облачение”:

На второй день, рано утром, он [Агриппа] облачился в одежды, сотканые полностью из серебра, поистине удивительного сплетения, и вошел в амфитеатр; в это время серебро на одежде засияло, отражая первые солнечные лучи, и это неожиданное сияние было таким ослепительным, что повергло в ужас всех, кто пристально смотрел на него...

Люди начали кричать: “Это голос Бога, а не человека” (ст. 22). Иосиф описывает это так: “...Его льстецы выкрикивали со всех сторон, ... что он бог”. Вероятно, заводилами в этих приветственных возгласах были тиряне и сидоняне (и другие, кто ждал особых милостей).

Когда Ирода называли “богом”, это должно было напугать его до смерти. Когда Корнилий упал к ногам Петра, апостол торопливо поднял сотника на ноги со словами: “Встань; я тоже человек” (10:26). Позже мы увидим, как граждане Листры сказали о Павле и Варнаве: “Боги... сошли к нам”, – и как миссионеры в ужасе разодрали на себе одежды (14:11, 14). Ирод же Агриппа просто жаждал принять такую оценку от толпы. Иосиф Флавий пишет, что Ирод “и не подумал упрекнуть их или отвергнуть их неблагочестивую лесть”. Джонатан Свифт называл лесть “пищей дураков”. Ирод величаво принялся за трапезу, а крики эхом разносились по театру.²⁴ Своими действиями он как бы говорил: “Я – Бог, я *божественен*; я заслуживаю всякого поклонения, каким только люди могут одарить меня!”

Иегова так не думал. Через Исаяю Он сказал: “Я Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному” (Ис. 42:8). Пророк сказал о Боге: “Он обращает князей в ничто” (Ис. 40:23). Поэтому мы не удивляемся, читая стих 23, что “Ангел²⁵ Господень поразил²⁶ его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер” (12:23). Иосиф Флавий описал детали болезни Ирода с точки зрения тех, кто был рядом с ним:

²¹См. обсуждение 11:19 в уроке “В Антиохии в первый раз...”. ²²См. 3 Цар. 5:9–12; Езд. 3:7. ²³Если соглашение уже было достигнуто, как явствует из Западного текста, то было назначено время для его оглашения. ²⁴Об опасности лести см. Пс. 11:2–4; Прит. 26:28. ²⁵У нас нет указаний на то, что ангел был видим. ²⁶Слово “поразил” в стихе 23 – в оригинале то же, что и “толкнул” в стихе 7 (*натаско*). В стихе 7 это благословение, в стихе 23 это проклятие.

Страшная боль также возникла у него в животе и стала терзать его... И потом отнесли его во дворец... И когда он совсем обессилел от боли в животе, продолжавшейся в течение пяти дней, он ушел из этой жизни, будучи пятидесяти четырех лет отроду и на седьмом году своего правления...

Много догадок строится относительно болезни Ирода, от прободения аппендикса до непроходимости кишечника. Фраза “изъеден червями” могла быть буквальной: кишечные паразиты в те дни не были редкостью.²⁷ Даже если у Ирода была иная болезнь, его состояние могло усугубиться наличием червей. С другой стороны, поскольку мысль о вечных страданиях от червей (как в аду; Мар. 9:48) обычно связана в Писаниях с наказанием Господним, то выражение могло просто означать, что болезнь Ирода явилась божественным возмездием.

Поведав об ужасной смерти Ирода, Лука говорит: “Слово же Божие росло и распространялось” (ст. 24).²⁸ Если бы в первом веке существовали газеты, то новость о смерти Ирода была бы вынесена на первые страницы, в то время как распространение Слова не было бы удостоено даже краткого сообщения где-нибудь на последних страницах. Однако в глазах Божьих вся эта история со смертью Ирода достойна упоминания только потому, что теперь Его Слову никто не противостоял. Слово “же” употреблено для противопоставления: царь Ирод пал, Слово же Господне процветало. Ирод думал, что может погубить церковь, а вместо этого погиб сам.

Иосиф Флавий датирует смерть царя 44 годом н. э.²⁹ Помимо того, что Слово получило теперь свободу господствовать, смерть Ирода имела и другие последствия. Его смерть ознаменовала начало конца царствования Иродов. После смерти Ирода Агриппы I Иудея вновь оказалась под властью сменяющих друг друга прокураторов.³⁰ Когда мы встречаемся с царем Агриппой (Иродом Агриппой II) в главе 26, ему подвластна уже только небольшая область к северо-востоку от Галилейского моря.

Смерть Ирода Агриппы I также ознаменовала начало конца для иудеев. В Британской энциклопедии о смерти Ирода сказано: “Его внезапная смерть... стала для иудейства несчастьем, потому что, наряду со всеми своими ошибками, ...он успешно удерживал равновесие меж-

ду Римом и иудеями, доказав, что и те, и другие могут сосуществовать ко взаимной выгоде обоих”. Бертон Коффман отмечает, что с политической сцены ушел человек, который, возможно, был единственным, кто обеспечивал римскую терпимость по отношению к иудеям, и добавляет: “Конечный результат события, когда Бог послал ангела уничтожить Ирода Агриппу, проявился примерно 20 лет спустя, когда Тит и Веспасиан разрушили Иерусалим”.

Своим обращением с Иродом Бог ясно провозгласил, что у Него не может быть соперников! Этот мир управляется с Божьего престола, а не с тронов тиранов. Иисус сказал: “Ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи»” (Мат. 4:10; выделено мной).

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ИРОДА

Нам не хотелось бы завершить урок, не указав на то, что Ирод не был единственным, кто когда-либо ставил себя на уровень “бога”. На протяжении многих лет у Ирода было много последователей.

Говоря это, мы испытываем искушение начать говорить о других. Например, были такие, которые буквально считались богами и которым поклонялись, как богам: фараоны, кесари и прочие. В одном из предыдущих уроков мы читали о Кандакии, эфиопской царице (8:27), ее мужа эфиопяне считали богом. Есть и такие, из которых *кумиров* делали их последователи. Иногда мы употребляем слово “кумир”, когда говорим о звездах сцены: “кумиры подростков”, “кумиры кино” и т. д. (Не знаю, как чувствуют себя эти “кумиры”, но меня бы это нервировало!) Мы могли бы даже поговорить о тех, чьи мысли, слова и поступки вращаются только вокруг самих себя. В Рим. 1:25 говорится о тех, кто поклоняется и служит “твари вместо Творца”; иными словами, они *сами из себя* делают себе богов. Безусловно, в этом был виновен и Ирод. Повторяю: соблазнительно было бы сделать это главной мыслью нашего урока.

Но затем я снова вчитываюсь в текст. В стихах 22 и 23 отмечается, что после того, как толпа закричала: “Это голос Бога, а не человека”, немедленно “Ангел Господень поразил его [Ирода] *за то, что он не воздал хвалы Богу*” (выделено мной). Особый грех Ирода состоял в том, что он, как и Навуходоносор до него, все свои

²⁷Люди страдали от аскарид, солитеров, нематод, остриц и т. д. ²⁸Это еще один способ выражения роста церкви. Возможно, некоторые нехристиане усмотрели в смерти Ирода десницу Божью и в результате более охотно слушали Божье Слово. ²⁹Это важно, потому что помогает нам установить другие даты событий в книге Деяний. ³⁰Среди прокураторов были Феликс и Фест, с которыми мы еще встретимся в Деяниях.

успехи ставил в заслугу себе, вместо того, чтобы воздавать хвалу Богу. Фраза “не воздал хвалы Богу” бьет точнее в цель, нежели все то, о чем мы говорили!

Всегда ли мы воздаем хвалу Богу? Бог благословил нас временем, талантами, личностными качествами и возможностями и еще очень многим другим. Когда мы добиваемся чего-либо, пусть даже самого малого, и кто-то хвалит нас, воздаем ли мы хвалу Богу? Сколько раз мы слышали интервью, в которых преуспевающие люди говорят о годах трудов и жертв? Истина же в том, что другие работали так же усердно и приносили так же много жертв, но не достигли таких же результатов. *Бог* дал тем, кто преуспел, больше, чем другим, и им следует признать это и воздать Ему хвалу!

Давным-давно Давид сказал: “Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всем сердцем моим и славить имя Твое вечно” (Пс. 85:12). На протяжении всей книги Деяний мы видели людей, наделенных тем же духом. По исцелении хромого нищего “все прославляли Бога за происшедшее” (4:21). После того, как Петр объяснил иерусалимским христианам, что произошло в Кесарии, они “прославили Бога” за то, что “и язычникам дал Бог покаяние в жизнь” (11:18). Когда мы приступим к изучению миссионерских путешествий Павла, мы увидим, что, возвратившись из станствий и держа отчет перед церковью в Антиохии, он скажет не о том, что он и его товарищи сделали, а о том, “что *Бог* сотворил с ними” (14:27; выделено мной).

Однажды чествовали старейшину и проповедника, который долгое время пробыл на этом посту. Выслушав хвалебные речи, он поднялся и сказал с улыбкой: “Если вы увидите на столбе ограды черепаху, в одном можете быть уверены: туда она забралась не сама!” Затем он выразил благодарность всем, кто помогал ему, и в конце воздал Богу хвалу за все, чего ему удалось достичь. Все мы подобны черепахам на столбах ограды: мы забрались туда не самостоятельно! Да поможет Бог всем нам воздать Ему хвалу, которой Он заслуживает.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь и смерть Ирода являются ярким

уроком об опасностях эгоистичной жизни. Мы сегодня иногда говорим о том, чтобы “умереть с достоинством”. Обычно эту фразу мы относим к праву человека на смерть, если его, когда он уже клинически мертв, все еще удерживают в этом мире с помощью искусственных систем жизнеобеспечения. Однако достойная смерть в действительности имеет мало общего с медицинской технологией.³¹ Я уверен, что Ирод был окружен лучшими врачами, которых ему могли обеспечить его положение и деньги, и все же мало людей умерло с меньшим достоинством, чем он. Смерть с достоинством или без него зависит не от отказа от системы, поддерживающей жизнеспособность в определенный момент, а от того, как человек жил. Если вы живете с достоинством, то и умрете с достоинством. Я видел, как жизнь уходила из Господних святых, пожираемых раком, но они умирали с верой на устах и надеждой в глазах. Вот это и есть истинная “смерть с достоинством”.

Готов ли я умереть? А вы? До тех пор, пока мы не станем готовы жить – предав нашу жизнь Господу, – мы не готовы умереть. ◆

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

Вы можете, по желанию, увеличить схему “Дом Ирода” в уроке “Дом Ирода”, приведенную на третьей странице обложки, и использовать ее при обзоре семьи Иродов.

Слишком важно, чтобы не поделиться

Недавно в рекламе автомобиля Мерседес-Бенц показывали представителя компании, который, сообщив о новшествах в средствах безопасности, разработанных этой компанией, и отметив, что некоторые из них сейчас можно увидеть на многих других автомобилях, сказал: “Есть некоторые вещи, которые слишком важны, чтобы ими не поделиться”.

Это еще в большей степени относится к бесценной истине Евангелия. Она слишком важна, чтобы ею не поделиться.

³¹Я не умаляю сложности решения, которое следует принять, когда речь идет об отключении системы жизнеобеспечения. Я только хочу сказать, что то, как человек *живет*, важнее того, как он умирает.